

После выхода из игры Мин Чэн сразу отправился в душ. Закончив, он сел на кровать, вытирая волосы, и заметил сообщение от Мо Цзыюаня, отправленное оффлайн.

— Ты уже отдыхаешь?

Увидев сообщение, Мин Чэн хлопнул себя по лбу и ответил: — Забыл тебе сказать — я вышел из игры. — Когда он выходил, Мо Цзыюань, должно быть, ещё был в игре.

В тот момент он полностью погрузился в скрытое задание и даже не смотрел в список друзей.

— Я сделаю ещё несколько квестов, чтобы завтра мой уровень был достаточным для посещения городка.

— Хорошо, только не засиживайся допоздна. Мне уже пора спать. — С этими словами он отложил телефон и пошёл сушить волосы.

— Чэнчэн, спокойной ночи... — голосовое сообщение Мо Цзыюаня автоматически воспроизвелось на коммуникаторе.

Мин Чэн, находясь на расстоянии, ответил через ИИ коммуникатор: — Спокойной ночи... — сообщение успешно отправлено.

Стоя перед держателем фена, Мин Чэн ощущал лёгкий тёплый ветерок, обдувающий его голову, и в то же время тщательно вспоминал, какие детали скрытого задания он мог упустить.

Он был очень увлечён этим квестом.

На следующий день, позавтракав, Мин Чэн вместе с родителями вышел из дома. Родители отправились на работу, а он пошёл навестить дедушку и бабушку. Раньше, когда его нога была травмирована, они сами приходили к нему, но теперь, когда он уже почти восстановился, решил навестить их сам, а на следующий день отправиться к бабушке с дедушкой по материнской линии.

Дедушка с бабушкой жили в старом районе с тихой атмосферой. Мин Чэн, неся в руках фрукты, поднялся на их этаж. Ещё не успев нажать на звонок, ИИ кодового замка радостно оповестил жильцов: — Малыш Чэнчэн пришёл, малыш Чэнчэн пришёл!

Мин Чэн лишь улыбнулся с лёгкой досадой — этот звук сопровождал его с самого детства, от момента, когда он был маленьким, и до нынешних двадцати с лишним лет. Каждый раз, приходя в гости к дедушке с бабушкой, он слышал это приветствие.

Вскоре домашний ИИ также передал оповещение, и обрадованные дедушка с бабушкой вместе

поспешили открыть дверь, чтобы затащить Мин Чэна внутрь.

Интерьер дома был выполнен в стиле «кантри» с деревянными элементами. Дневной свет лился через панорамное окно, а старый кот мирно дремал в своём домике, спрятав голову в тени, в то время как большая часть его тела грелась на солнце. Вся его шерсть казалась ленивой и безмятежной, излучая умиротворение.

Этому коту было на несколько месяцев больше, чем самому Мин Чэну. В старости он не любил суетиться — наевшись, предпочитал лежать в своём уголке, не двигаясь.

Но никто и не требовал от него многого — главное, чтобы был здоров.

Бабушка Хэ Цзяпин, взяв внука за руку, дождалась, пока он переоденет тапочки, и отставила принесённые фрукты в сторону: — Зачем таскаешь с собой фрукты? У нас в холодильнике их полно!

Мин Чэн лукаво подмигнул: — Но те фрукты не я покупал.

Ван Готао шёл за ними и спросил, что Мин Чэн хочет выпить.

— Чай, — ответил Мин Чэн. — Давно не пил чай, заваренный бабушкой!

Услышав это, Ван Готао ещё больше обрадовался. Они сели на диван, и бабушка взял чайные принадлежности, промыл их, вскипятил воду, подготовил заварку и чашки — все движения были отточены до автоматизма, явно он делал это очень часто.

Хэ Цзяпин тем временем направилась на кухню, чтобы приготовить для внука закуски и фрукты.

— Ты уже завтракал? — спросил Ван Готао, промывая чашки.

Мин Чэн помахал лапой коту, но тот проигнорировал его. Повернувшись, он ответил: — Да, я уже поел. А вы с бабушкой?

— Мы встали в половине шестого на зарядку, потом гуляли в парке и по дороге купили завтрак. Уже давно поели.

— Вот бы и мне так жить — свободно и беззаботно... — Мин Чэн развалился на диване, как мешок с картошкой.

Ван Готао рассмеялся: — Ты завидуешь мне, а я завидую твоей молодости и энергии! Вот мы с

бабушкой — старые, кости болят, ходим осторожно, боимся упасть и сломать что-нибудь. Каждый день пьём кальций, как маленькие дети. А молодость — это здорово: ешь что хочешь, делай что хочешь!

Услышав это, Мин Чэн вдруг почувствовал, что его жалобы звучат неблагодарно, и смущённо захихикал.

Хэ Цзяпин поставила перед внуком тарелку с фруктами и закусками, а также приготовила семечки.

Мин Чэн взял горсть семечек и, щёлкая ими, сказал: — Брат Цзыюань уже устроился на новом месте. На каникулах я думаю съездить к нему в гости, выпить чаю с утра.

— Говорят, твой брат Цзыюань очень занят на работе, а компания у него крупная. Не помешаешь ли ты ему?

— Если он будет занят, то я, конечно, не поеду. Подожду, пока у него будет время.

— Вот и правильно, не надо людям мешать.

Всё утро Мин Чэн провёл в беседах с дедушкой и бабушкой за чаем, а в обед помогал дедушке готовить еду на кухне, в то время как бабушка кормила кота. У каждого было своё занятие.

Ван Готао, в фартуке, взбивал яйца и поддразнивал внука: — Чэнчэн, ну что же ты? Даже мы с бабушкой в своё время познакомились на первом курсе и провели вместе четыре прекрасных года в университете. А ты вот уже на третьем курсе, а всё никак не найдёшь себе пару. — Он не торопил внука, а просто хвастался своими счастливыми воспоминаниями.

Мин Чэн, промывая листья овощей, ответил: — Дедуля, ты специально дразнишь меня! Думаешь, я не хочу? Просто никто не обращает на меня внимания, да и я сам пока не встретил того, кто бы мне понравился. Что поделаешь? — В университете он иногда играл в баскетбол, вёл вполне активную жизнь, но химия между людьми — штука сложная. Нет чувств — и всё тут.

— По тебе не скажешь, что ты не хочешь отношений. Неужели после выпуска тебе придётся просить семью устроить тебе свидание в слепую?

— Знакомства через сваху — ничего постыдного. Если подходит и можно встретить того, кто нравится, то любые способы хороши. Что плохого в свахах? — Мин Чэн говорил это с полной уверенностью.

Ван Годао, выливая яйца на сковороду и помешивая, сказал: — А может, последовать примеру твоей тётки? Она познакомилась с твоим дядей в онлайн-игре. Ты сейчас тоже постоянно

играешь — может, и в игре найдёшь кого-нибудь.

Речь шла не обязательно о том, чтобы сразу стремиться к браку, но в молодости... иметь пару — это хорошо. Есть вещи, которые не расскажешь семье или друзьям, а с любимым человеком можно делиться всем.

Тётушку Мин Чэна звали Хэ Цинлинь. Во время учёбы в университете она через онлайн-игры познакомилась с друзьями, а через два-три года они устроили оффлайн-встречу, где она с первого взгляда влюбилась в будущего мужа. У них уже была двухлетняя дружба в сети, так что всё логично переросло в отношения, брак и детей.

Мин Чэн, выкладывая листья овощей на разделочную доску, сказал: — Почему бы и нет? Посмотрим. Если в сети встретится кто-то, с кем будет комфортно, — попробую.

— Давай, смелее пробуй. — В конце концов, если не получится, он останется один, а если получится — обретёт пару.

После обеда Мин Чэн собрался домой — дедушке с бабушкой нужно было отдохнуть, а его присутствие нарушало их режим.

Надев обувь, он попросил их не провожать: — Я сам выйду, оставайтесь дома. В следующий раз снова навещу вас.

— Осторожнее на дороге.

— Знаю, не переживайте.

Вернувшись домой, Мин Чэн не чувствовал сонливости, всё ещё думая о скрытом задании. Он сразу зашёл в игру.

Загрузившись, он обнаружил, что костёр погас, а наёмного игрока рядом не было. Перед выходом они специально сидели близко, чтобы согреть друг друга.

Где же он?

Ланьцзай зашёл в игру чуть раньше и, увидев, что Мин Чэн ещё «спит», отправился осматривать местность.

Сейчас был день, ветра не было, и солнечные лучи, падая на заснеженные горы, будто окутывали их золотой каймой.

Без защитных очков свет, отражающийся от снега, мог бы ослепить.

Перед выходом из пещеры Мин Чэн убрал ночные очки в рюкзак и надел снежные. Осмотревшись, он написал Ланьцзаю: — Я здесь. Ты где?

— Не двигайся, я возвращаюсь. Я пошёл разведать путь вверх.

— Хорошо. — Увидев сообщение, Мин Чэн послушно остался на месте, ожидая появления Ланьцзая.

Примерно через 20 секунд тот подошёл к нему.

— Пошли. Я кое-что нашёл впереди. — Он поманил Мин Чэна за собой.

— Что именно? — Мин Чэн ускорил шаг, не в силах сдержать любопытство.

— Идентификационную бирку. Вмёрзшую в лёд.

— У меня в рюкзаке есть молоток!

— Тогда ты правильно подготовился. — Услышав радостный тон Мин Чэна, похожий на детский, Ланьцзай невольно улыбнулся.

Мин Чэн поспешно достал молоток: — Я его только что починил — теперь он очень острый.

Они подошли к месту, где была зарыта бирка. Из-за толстого слоя льда разглядеть что-то было сложно, лишь смутно виднелась серия цифр.

Мин Чэн, потирая руки, сказал Ланьцзаю: — Сначала я поддену это место, а потом будем копать другими инструментами.

— Хорошо. — Ланьцзай не мешал ему, наблюдая, как тот бьёт молотком, а затем отошёл осмотреть другую зону. Когда Мин Чэн устал, они поменялись.

Чередуясь, они работали минут десять, наконец разбив верхний слой. Но это не означало, что дальше будет легче — внутренний лёд оказался твёрже, и потребовалось ещё сорок минут, чтобы извлечь бирку.

Мин Чэн протёр её с обеих сторон и радостно воскликнул: — Здесь цифры, а на другой стороне имя — Чжан Гояо!

Это действительно была зацепка, связанная с Чжан Гояо.

Система: Получена идентификационная бирка Чжан Гояо. Прогресс +35.

Под заданием появилась шкала — 100 означало завершение редкого квеста.

Затем они заметили, что зона поиска сократилась. Очевидно, с ростом прогресса область карты, где можно было найти Чжан Гояо, уменьшалась.

— Отлично! Пошли искать дальше! — Мин Чэн был полон энтузиазма.

Ланьцзай впервые видел его таким воодушевлённым.

Видимо, ему очень нравился персонаж Чжан Гояо, и он был увлечён заданием.

Совсем не казалось, что потратить полчаса на долбление льда — скучное занятие.

<http://bllate.org/book/12690/1123457>